

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Д.В. Мельников

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербурга*

На основе трансформации современной российской экономики, основными свойствами которой являются цикличность, коммулятивность, нелинейность и эволюционность, анализируются отношения трансформации собственности. Отношения трансформации собственности в общественном производстве проявляются в существовании такого еще молодого института собственности для постсоветской экономики, как интеллектуальная собственность. Тем самым наша политэкономия переходит от традиционного имущественного подхода отношений собственности к интеллектуальным отношениям собственности. Одна из главных причин такого перехода лежит в преобразовании структуры производительных сил промышленности России на рубеже девяностых годов XX века и начала XXI века. Если в девяностых годах XX века в структуре производительных сил российской промышленности преобладал сугубо материально-вещественный уклад, то уже в первой декаде XXI столетия в её структуре производительных сил наблюдаются элементы хай-тека (high tech). Кроме того, исследуется главная причина феномена неэффективного собственника в девяностых годах XX века в России, которая заключается, прежде всего, в неподготовленности нового капиталистического собственника к управлению высокотехнологическими объектами в промышленности бывшей государственной собственности РСФСР. На основе расчета среднеквадратического отклонения – σ , вычисляется отношение к приватизации у групп по образованию, роду занятий и возрасту. При этом под приватизацией в политэкономическом смысле понимаются отношения между собственниками по поводу отчуждения объектов федеральной и муниципальной (местной) собственности в пользу объектов частной собственности. Доказывается значимость совместного государственного частного партнерства для сферы образования в России как условие реализации трансформации собственности.

Ключевые слова: трансформация собственности, неэффективный собственник, легальность и легитимность собственности, среднеквадратическое отклонение отношения к приватизации – σx .

В социально-экономическом смысле трансформация (при переводе с латинского слово «transformation» означает преобразование) есть систематическое преобразование форм хозяйственной деятельности общества.

В экономической теории сегодня, в основном, присутствует воспроизводственный подход к проблеме трансформации [1]. Главными достоинствами этого подхода считается его конкретность в определении основных свойств трансформации именно как социально-экономического процесса. Среди этих основных свойств выделяются цикличность, коммулятивность, нелинейность и эволюционность.

Цикличность трансформации означает, что она включает в себя все четыре фазы экономического цикла: кризис, стагнацию, оживление и бум. Эти четыре фазы трансформации периодически возобновляются.

В связи с этим мы можем говорить о том, что временной лаг трансформации должен быть, по крайней мере, не менее чем временной лаг цикличности [2]. Если, к примеру, средний временной лаг цикличности в современной капиталистической экономике для стран G7 составляет 6–6,5 лет, то для российской капиталистической экономике средний лаг цикличности составляет 7,5–8 лет. Исходя из этого, следует проектировать средний

трансформационный лаг для экономики стран G7 сроком не менее 6–6,5 лет, а также и средний трансформационный лаг для экономики России сроком не менее 7,5–8 лет. Здесь укажем на очень важное методологическое положение, которое отмечается даже западными экономистами [3]. Суть его состоит в том, что трансформационные процессы преобразования социалистической экономики СССР в капиталистическую рыночную экономику сильно отличаются от трансформации экономик капиталистических стран чисто рыночного типа, таких как США и Великобритания. Это означает, что практические инструменты трансформации для российской экономики не должны слепо копировать трансформационные англосаксонские рыночные инструменты.

Коммулятивность трансформации заключается в том, что она дает положительный социально-экономический результат не сразу, а лишь после некоторого периода времени. Классическим примером здесь служит тот громадный социально-экономический эффект, который национальное хозяйство получает от внедрения базовых инноваций, т. е. тех инноваций, которые радикально изменяют технологию органического строения общественного капитала. Так, внедрение закона Ома в электротехнической индустрии Германии в шестидесятых – семидесятых годах XIX века сразу

превратило Германию в мировую передовую капиталистическую страну [4].

Нелинейность трансформации выражается, как правило, в том, что многие важные социально-экономические процессы не имеют строгой экономико-математической закономерности, и поэтому сложны для факторной формализации «ресурсы – результат» [5]. Это, в первую очередь, относится к креативной экономике, где доминирует творческий и эвристический подход [6].

И, наконец, эволюционность социально-экономической трансформации подчеркивает необходимость длительности и постепенности при проведении социально-экономических преобразований [7].

Отношения собственности, которые, по нашему мнению, являются основными отношениями рыночной экономики, конечно же, испытывают на себе воздействие трансформационности. При анализе трансформации собственности целесообразно исходить из примата общественного производства, которое как самость есть диалектическое единство материального и духовного производства [8]. А уже на базе общественного производства исследовать трансформацию собственности в обмене, распределении и потреблении. На данный политэкономический принцип примата общественного производства и обмена при исследовании капиталистических отношений распределения еще указывал Ф.Энгельс в «Анти-Дюринге». В начале своего доказательства трансформации распределения он пишет, «что от способа производства и обмена исторически определенного общества и от этого общества зависит и способ распределения продуктов» [9, с. 147].

Отношения трансформации собственности в общественном производстве проявляются в существовании такого еще молодого института собственности для постсоветской экономики, как интеллектуальная собственность. Тем самым наша политэкономия переходит от традиционного имущественного подхода отношений собственности к интеллектуальным отношениям собственности [10]. Одна из главных причин такого перехода лежит в преобразовании структуры производительных сил промышленности России на рубеже девяностых годов XX века и начала XXI века.

Если в девяностых годах XX века в структуре производительных сил российской промышленности преобладал сугубо материально-вещественный уклад, то уже в первой декаде XXI столетия в её структуре производительных сил наблюдаются элементы хай-тека (high tech). Вот что на этот счет говорит наша статистика. В 1997 году удельный вес материальных затрат в промышленности Российской Федерации составлял 64,7 % от общего объема затрат [11]. Кроме того, средний возраст производственного оборудования в 2000 году был 18,5 лет [12]. Другая экономическая реальность в

российской промышленности стала в первой декаде XXI века. Здесь мы видим уже ростки научно-технических элементов. Если в 2005 году объем научно-технических работ, выполнявшихся собственными силами подразделений в промышленности был 15,8 млрд руб., то соответственно, в 2011 году этот объем составил сумму 106,8 млрд руб. Таким образом, научно-технические работы, выполненные собственными силами в промышленности, увеличилось примерно в 6,8 раза [13].

Понятно, что такое изменение производительных сил в промышленности воздействует и на отношения собственности [14]. Теперь, по новому рассматривается диалектика прав собственности [15]. Особенно это заметно при взаимоотношениях права пользования и права владения. Интеллектуальная собственность объективно преобразует и отношения владения, и отношения пользования. При классических имущественных отношениях собственности владение рассматривается как экономико-юридическое господство юридического или физического лица над материально-вещественным содержанием объекта собственности. И главное назначение в этом господстве – получение экономического результата [16]. Воспроизводство же интеллектуальной собственности предполагает, что чисто материального воздействия над объектами собственности для получения экономического результата явно не достаточно, поскольку тут нужны в значительной степени уже интеллектуальные ресурсы.

Особенно хочется сказать о взаимосвязи трансформации собственности и процесса приватизации. Как мы полагаем, здесь следует выделить два социально-экономических подхода.

Первый подход, касается процесса приватизации и эффективности собственника [17]. Второй подход – это общественная оценка легальности и легитимности собственности.

Перейдем к анализу этих подходов. Под приватизацией в политэкономическом смысле мы понимаем отношения между собственниками по поводу отчуждения объектов федеральной и муниципальной (местной) собственности в пользу объектов частной собственности.

И чековая, и денежная приватизация, а также залоговая приватизация, происходившая в девяностых годах XX века, когда-то в прошлом высокотехнологических советских предприятий так и не принесла ожидаемого социально-экономического эффекта от трансформации государственной собственности на основные средства производства российских предприятий в акционерный вид частной собственности. Это подтверждается таким значимым социально-экономическим показателем, как уровень производительности труда. Если в 1990 году уровень производительности труда в экономике РСФСР, где тогда доминировала государственная собственность, составлял примерно

30,6 % от уровня производительности труда в США, то уже в 2000 году уровень производительности труда теперь уже в постсоветской России составлял 21,1 % от уровня производительности труда в США; т. е. он уменьшился почти в 1,4 раза [18, с. 85].

В связи с этим в 1994 году, отнюдь не случайно, что даже отражено в официальных российских документах, как например, в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания «Об итогах первого этапа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 9 декабря 1994 года № 378-1 ГД, возник такой термин, как эффективный собственник. Главная экономическая причина этого феномена состояла в том, что пришедший новый капиталистический собственник просто не обладал необходимыми и достаточными знаниями для пользования объектами высокотехнологической собственности. Капиталистический собственник поэтому предпочел самый удобный и на тот период времени юридически законный для него способ повышения своей прибыли просто путем продажи высоколиквидных активов и пассивов своего бизнеса на рынке. Здесь мы видим очень интересное экономическое поведение постсоветского капиталистического собственника. С одной стороны, исходя из позиции бухгалтерского учета, путем продажи своих высоколиквидных активов и пассивов, этот собственник обеспечил для себя прибыль от реализации. С другой стороны, исходя из закона всеобщего капиталистического накопления, он не создал экономические условия хотя бы для простого воспроизводства, так как значительная доля вырученных от подобной сделки денежных средств пошла не на производственное накопление, а на личное потребление.

Общественные отношения взаимосвязи легальности и легитимности приватизации тоже далеко не просты. Р. Капелюшников на этот счет справедливо отмечает, что от понимания и решения этого важного институционального вопроса во многом зависит не только эффективная реализация отношений собственности, но и социально-экономический рост в России в целом [19].

Термин легализация приватизации означает, что чисто формально все объекты приватизации собственности в постсоветской России законны.

В настоящее время процесс приватизации осуществляется, преимущественно, на основе Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 24 ноября 2014 года).

Одним словом, юридическая сторона приватизации выражается сегодня, прежде всего, в формальных документах и процедурах, регулирующих сугубо правовые отношения приватизации.

Иное толкование социально-экономическая

наука вкладывает в термин легитимность приватизации. Под легитимностью приватизации она понимает общественный уровень оценки приватизации со стороны разных социально-экономических акторов, поэтому легитимность приватизации в России имеет непростую структуру. Главной особенностью легитимности приватизации в России является её социально-экономический дуализм. Этот дуализм легитимности приватизации выражается в двух свойствах. Первое свойство легитимности приватизации в России – это абсолютное доминирование респондентов в вопросе полного или частичного пересмотра итогов приватизации. Так по данным Левада-центра, в 2000–2007 гг. количество респондентов, выступавших за полный или частичный пересмотр итогов приватизации, колебалась в пределах 78–83 %, тогда как количество готовых оставить их без изменений, была за указанный период в пределах 7–15 %; соответственно количество респондентов, затрудняющихся с ответом, касающегося приватизации, составляло 2–15 % [19, с. 92].

Второе свойство легитимности приватизации – это разное отношение к приватизации, исходя из различий социально-экономических характеристик респондентов.

Данное свойство представлено в таблице [19, с. 93].

На основании представленных в таблице данных рассчитаем среднее квадратическое отклонение – σ_x , которое выражает отношение к приватизации разных по социально-экономическим характеристикам респондентов. Известно, что среднее квадратическое отклонение говорит нам об уровне разброса между социально-экономическими элементами по их отношению к определенному общественному событию. В нашем случае, таким общественным событием является отношение к приватизации со стороны разных по своим социально-экономическим характеристикам респондентам за период с 2000 по 2007 гг. в России σ_x , рассчитывается по формуле

$$\sigma_x = \sqrt{D_x}, \quad (1)$$

где D_x – дисперсия общественного события, выражающая степень разброса социально-экономических элементов между собой по их отношению к определенному общественному событию.

D_x рассчитывается по формуле

$$D_x = \frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2}{n}, \quad (2)$$

где X_i – i -элемент социально-экономической группировки; \bar{X} – средняя арифметическая социально-экономических элементов.

Наши расчеты показывают, что минимальное среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации σ_x наблюдается у группы по обра-

Отношение, к приватизации исходя из разницы социально-экономических характеристик респондентов (% от численности соответствующих групп)

Группы с различными социально-экономическими характеристиками	Отношение к результатам приватизации		
	готовые принять их такими как есть	выступающими за их полный или частичный пересмотр	затруднившиеся с ответом
<i>По возрасту</i>			
18–24 года	15,8	61,4	22,8
25–39 лет	14,8	70,9	14,3
40–54 года	11,4	75,8	12,8
55 лет и старше	5,4	84,3	10,3
<i>По образованию</i>			
высшее	9,4	75,3	15,3
среднее, среднее профессиональное	12,3	74,4	13,3
ниже среднего	10,8	75,0	14,2
<i>По роду занятий</i>			
независимые предприниматели	10,0	85,5	5,0
руководители	11,4	79,4	9,2
специалисты	12,6	75,2	12,2
служащие	10,3	69,7	19,8
рабочие	10,6	73,1	16,3
учащиеся, студенты	25,2	51,6	23,2
пенсионеры	6,0	83,2	10,8
домохозяйки, безработные	17,4	69,8	12,8

зованию – $\sigma_{\text{хо}}$. Так, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по образованию, готовых принять приватизацию такую как она есть – $\sigma_{\text{хо1}} = 1,18$; соответственно, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по образованию, выступающих за её полный или частичный пересмотр – $\sigma_{\text{хо2}} = 0,37$; и, соответственно, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по образованию, затрудняющихся с ответом – $\sigma_{\text{хо3}} = 0,81$.

В свою очередь, максимальное среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации $\sigma_{\text{х}}$, наблюдается у группы по роду занятий – $\sigma_{\text{хз}}$. Так, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по роду занятий, готовых принять приватизацию такую как она есть – $\sigma_{\text{хз1}} = 5,49$; соответственно, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по роду занятий, выступающих за её полный или частичный пересмотр – $\sigma_{\text{хз2}} = 9,72$; и, соответственно, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по роду занятий, затрудняющихся с ответом – $\sigma_{\text{хз3}} = 5,11$.

Промежуточное положение занимает среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации $\sigma_{\text{х}}$, наблюдается у группы по возрасту – $\sigma_{\text{хв}}$. Так, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по возрасту, готовых принять приватизацию такую как она есть – $\sigma_{\text{хв1}} = 3,22$;

соответственно, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по возрасту, выступающих за её полный или частичный пересмотр – $\sigma_{\text{хв2}} = 8,28$; и, соответственно, среднее квадратическое отклонение отношения к приватизации у группы по роду занятий, затрудняющихся с ответом – $\sigma_{\text{хз3}} = 4,69$.

Исходя из вышеприведенных расчетов, сформируем три вывода.

1. Поскольку у группы по образованию наблюдается наименьший уровень разброса по отношению к приватизации, то, следовательно, для данной группы наиболее приемлемо социально-экономическое воспроизводство приватизации.

2. Так как у группы по роду занятий максимальный уровень разброса по отношению к приватизации, то, следовательно, для данной группы менее значимо социально-экономическое воспроизводство приватизации, по сравнению с группой по образованию.

3. В силу того, что у группы по возрасту промежуточное положение по отношению к приватизации, то, следовательно, у данной группы присутствует и равномерная социализированная оценка к воспроизводству приватизации.

Эти три методологических вывода по легитимности приватизации очень важны для бизнеса в России при принятии им практического решения. Бизнес в России, как отечественный, так и зарубежный, первоочередным образом обязан осуще-

ствлять инвестиции в образовательную инфраструктуру России. Это детерминировано тем, что образовательная среда современной России имеет относительно стабильное отношение к приватизации как к объективному историческому и экономическому процессу, по сравнению со средой таких социальных групп, как группа по роду занятий и группа по возрасту.

На практике это означает необходимость развития государственно-частного подхода к образованию в России как условие реализации трансформации собственности, что неоднократно отмечалось в нашей литературе [20].

Итак, только системное исследование трансформации отношений собственности дает адекватное представление об их уровне соответствия производительным силам современной России.

Литература

1. Яковец, Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
2. В поисках новой теории: учеб. пособ. / под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – М.: КНОРУС, 2013. – 364 с.
3. Nove, A. *Economics of transition: Some gaps and illusions* / A. Nove // *Markets, States and Democracy: The Political Economy of Post Communist transition*. Ed. by Beverly Crawford. Boulder-San-Francisco-Oxford: West reviewer Press, 1995, pp. 244.
4. Шумпетор, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетор. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
5. Нелинейная динамика и хаос: учеб. пособ. / под ред. Г.Г. Маленцкого и А.Б. Потапова. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
6. Drucker P. *The new organizations of societies* // *Harvard Press Business Review*, 1993.
7. Трансформация роли государства в условиях смешанной экономики: монография / под ред. А.Г. Зельднера и И.Ю. Васильевой. – М.: Наука, 2006. – 261 с.
8. Лукач Д. *Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества*. – М.: Наука, 1987. – 615 с.
9. Энгельс Ф. *Анти-Дюринг*. – М.: Политиздат, 1977. – 489 с.
10. Скворцова, В.А. *Интеллектуальная собственность: экономическая трактовка* / В.А. Скворцова // *Известия Пермского государственного педагогического университета. Общественные науки*. – 2006. – № 2(6). – С. 49–54.
11. *Смета и калькуляция затрат*. – <http://www.IRBISgegu.ru>. (дата обращения 16.01.2015).
12. *Возрастная структура производственного оборудования. Промышленность России 2005 г.* – <http://www.gks.ru>. (дата обращения 16.01.2015).
13. *Промышленность России 2012 г.* – <http://www.gks.ru>. (дата обращения 16.01.2015).
14. *Экономические отношения собственности и проблема реализации её эффективных форм* // *Сб. статей под ред. Н.Н. Щебаровой*. – Мурманск: Баренц-Пресс, 2012. – 164 с.
15. Максимов, С.Н. *Собственность в современной экономике: традиции и новации* / С.Н. Максимов // *Вестник СПбГУ. Сер. Экономика*. – 2013. – Вып. 2. – С. 22–29.
16. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I, II, III, IV: текст с изм. и доп. на 20 июня 2014 г.* – М.: ЭКСМО, 2014. – 768 с.
17. *Российский рынок слияний и поглощений: направления и перспективы развития: учеб. пособ. под ред. Е.Г. Черновой и Н.В. Пахомовой*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – 256 с.
18. Чувакина, В.С. *Новая индустриальная модернизация и повышение конкурентоспособности российской экономики* // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2011. – № 3(15). – С. 84–88.
19. Капелюшников, Р.И. *Собственность без легитимности* / Р.И. Капелюшников // *Вопросы Экономики*. – 2008. – № 8. – С. 85–105.
20. Ефремов, Д.Н. *Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования* / Д.Н. Ефремов // *Экономический журнал*. – 2012. – Вып. 25. – С. 120–128.

Мельников Дмитрий Владимирович. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, sward_1962@mail.ru.

Поступила в редакцию 20 января 2015 г.

PECULIARITIES OF TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS IN RUSSIA

D.V. Melnikov

*Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation*

On the basis of transformation of the modern Russian economy, basic properties of which are cyclic pattern, cumulative feature, nonlinearity and evolutionary, the relations of property transformation are analyzed. The relation of property transformation in the social production is manifested in the existence of such a young institute of property for the post-Soviet economy, as intellectual property. Thus, our political economy is moving from a traditional property approach to intellectual ownership relations. One of the main reasons for this shift lies in the transformation of the structure of productive forces of the Russian industry at the turn of the nineties of the XX and early XXI cc. If in the nineties of the XX c. a tangible pattern prevailed in the structure of productive forces, in the first decade of the XXI c. there are elements of high-tech. In addition, the author investigates the main reason of the phenomenon of ineffective owner in the nineties of the XX c. in Russia, which consists in unpreparedness of a new capitalist owner for management of high-tech facilities in the industry of the former state property of the RSFSR. Based on the calculation of standard deviation - σ , attitude towards privatization among the groups according to education, occupation and age is figured out. Under the privatization in the sense of political economy the relationship between owners regarding the alienation of federal and municipal (local) property in favor of private property is meant. The importance of joint public private partnership for education in Russia as a condition for realization of property transformation is proved.

Keywords: property transformation, inefficient owner, legality and legitimacy of property, standard deviation of attitude to privatization – σ .

References

1. Yakovets Yu.V. *Global'nye ekonomicheskie transformatsii KhKhI veka* [Global Economic Transformations of XXI c]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 382 p.
2. Gryaznova A.G., Dumnaya N.N. *V poiskakh novoy teorii* [In Search of new Theory]. Moscow, KNORUS Publ., 2013. 364 p.
3. Nove A. Economics of transition: Some gaps and illusions. *Markets, States and Democracy: The Political Economy of Post Communist transition*. Ed. by Beverly Crawford. Boulder-San-Francisco-Oxford: West reviewer Press, 1995, p. 244.
4. Shumpeter Y. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow, EKSMO Publ., 2007. 864 p.
5. Meletskiy G.G., Potapov A.B. (Eds.) *Nelineynaya dinamika i khaos* [Nonlinear Dynamics and Chaos]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 240 p.
6. Drucker P. The New Organizations of Societies. *Harvard Press Business Review*, 1993.
7. Zel'dner A.G., Vasil'eva I.Yu. (Eds.) *Transformatsiya roli gosudarstva v usloviyakh smeshannoy ekonomiki* [Transformation of the State Role in the Context of Mixed Economy]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 261 p.
8. Lukach D. *Molodoy Gegel' i problemy kapitalisticheskogo obshchestva* [Young Hegel and Problems of the Capitalist Society]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 615 p.
9. Engel's F. *Anti-Dyuring* [Anti-Duering]. Moscow, Politizdat Publ. 1977. 489 p.
10. Skvortsova V.A. [Intellectual Property: Economic Interpretation]. *Izvestiya Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Social sciences], 2006, no. 2(6), pp. 49–54. (in Russ.)
11. *Smeta i kal'kulyatsiya zatrat* [Cost Estimate and Calculation]. Available at: <http://www.IRBIS.gegu.ru>.(accessed 16.01.2015).
12. *Vozrastnaya struktura proizvodstvennogo oborudovaniya. Promyshlennost' Rossii 2005 g.* [Age Structure of Production Facilities. Russian Industry 2005]. Available at: <http://www.gks.ru>.(accessed 16.01.2015).
13. *Promyshlennost' Rossii 2012 g.* [Russian Industry 2012]. Available at: <http://www.gks.ru>.(accessed 16.01.2015).
14. *Ekonomicheskie otnosheniya sobstvennosti i problema realizatsii ee effektivnykh form* [Economic Property Relations and Problem of Realization of its Effective Forms]. N.N. Shchebarova (Ed.). Murmansk, Barents-Press, 2012. 164 p.
15. Maksimov S.N. [Property in Modern Economy: Traditions and Novelties]. *Vestnik SPbGU. Ser. Ekonomika* [Bulletin of SPbU. Series. Economics], 2013, iss. 2, pp. 22–29. (in Russ.)

16. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. chch. I, II, III, IV: tekst s izm. i dop. na 20 iyunya 2014 g.* [Civil Code of the Russian Federation. Parts I, II, III, IV: Text as Amended and Revised of June 20, 2014]. Moscow, EKSMO Publ., 2014. 768 p.
17. Chernova E.G., Pakhomova N.V. (Eds.) *Rossiyskiy rynek sliyaniy i pogloshcheniy: napravleniya i perspektivy razvitiya* [Russian Market of Mergers and Acquisitions: Directions and Development Prospects]. St. Petersburg, 2011. 256 p.
18. Chuvakina V.S. [New Industrial Modernization and Improving Competitiveness of Russian Economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economics], 2011, no. 3(15), pp. 84–88. (in Russ.)
19. Kapelyushnikov R.I. [Property without Legitimacy]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 2008, no. 8, pp. 85–105. (in Russ.)
20. Efremov D.N. [Typology of Forms of Public and Private Partnership in the Sphere of Education]. *Ekonomicheskiy zhurnal* [Trade Journal], 2012, iss. 25, pp. 120–128. (in Russ.)

Melnikov Dmitry Vladimirovich. Candidate of Science (Economics), associate professor of the Department of Economics and Management, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, sward_1962@mail.ru.

Received 20 January 2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мельников, Д.В. Особенности трансформации отношений собственности в России / Д.В. Мельников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 128–134.

REFERENCE TO ARTICLE

Melnikov D.V. Peculiarities of Transformation of Property Relations in Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 128–134. (in Russ.)
